

Guidelines studies of self-understanding in modern psychology

Tuchena, Oksana Roaldovna

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Tuchena, O. R. (2012). Guidelines studies of self-understanding in modern psychology. *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-20. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-399831>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 159.9.07

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА САМОПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тучина О.Р.

Цель работы: проанализировать подходы к изучению феномена самопонимания и обосновать выделение основных направлений исследования данного феномена. В статье представлены результаты проведенного анализа основных подходов к изучению феномена самопонимания, выделены три направления исследования данного феномена: когнитивное, нарративное и экзистенциальное. Когнитивная традиция исследования самопонимания реализуется в следующих научных направлениях: психологии развития, психологии познания, психоанализе, бихевиористском подходе, психологии интеллекта. Нарративная традиция исследования самопонимания реализуется, прежде всего, в нарративной психологии, которая проводит аналогию между пониманием текста и пониманием человеком самого себя, а также в исследованиях автобиографической памяти. Экзистенциальная традиция исследования самопонимания реализуется в экзистенциально-гуманистической психологии, в феноменолого-герменевтическом направлении, смысловой теории личности.

Автор обосновывает тезис, что в рамках психологии человеческого бытия осуществляется синтез трех научных традиций исследования самопонимания.

Ключевые слова: Самопонимание; когнитивное, нарративное и экзистенциальное направления исследования самопонимания; психология человеческого бытия.

GUIDELINES STUDIES OF SELF-UNDERSTANDING IN MODERN PSYCHOLOGY

Tuchena O.R.

Purpose of study is to analyze guidelines of self-understanding in psychology and substantiate classification of tendency investigation this phenomenon. Results of analyze guidelines of self-understanding are presented in article; author describe three guidelines of self-understanding: cognitive, narrative and existential. Cognitive traditions study of self-understanding is realized in developmental psychology, cognitive psychology, behavior approach, psychology of intellect. Narrative traditions study of self-understanding is fulfilled in narrative psychology and study of autobiographical memory. Existential traditions study of self-understanding is implemented in existential psychology, phenomenological-hermeneutical approach, sentiment theory of personality.

Author substantiate view, that psychology of human being synthesizes of all available scientific traditions study of self-understanding.

Keywords: self-understanding; cognitive, narrative and existential scientific traditions study of self-understanding; psychology of human being.

В современной психологии все больший интерес как теоретиков, так и практиков приобретают исследования феномена самопонимания. Потребность понять себя, разобраться в своих мыслях, чувствах, намерениях возникает практически у каждого человека, реализация этой потребности влияет на отношение человека к себе и к другим, самоотношение и самоуважение.

Самопонимание представляет интерес не только как теоретический конструкт, он необходим и в психологической практике. Однако толкование данного понятия в современной психологии весьма неоднозначно, что порождает и значительное различие в подходах и методах исследования данного

феномена. В последние 10 лет появились не только новые экспериментальные исследования, но целые новые направления изучения данного феномена. Соответственно, на сегодняшний день назрела необходимость в анализе основных подходов и классификации направлений изучения самопонимания.

Цель работы: проанализировать подходы к изучению феномена самопонимания и обосновать выделение основных направлений исследования данного феномена.

В отечественной психологии сложилась традиция изучения феномена самопонимания в контексте исследования собственно проблемы понимания. Однако и исследователи феномена понимания в настоящее время сталкиваются с проблемой неоднозначности трактовки данного понятия, причину которой В.В.Знаков видит в «различии, неодинаковости ситуаций человеческого бытия, оказывающихся объектом исследований психологов» [1, с. 15]. В.В.Знаков выделяет три основных типа понимания, соответствующих разным научным традициям в психологических исследованиях, обусловленных особенностями целей, методов и результатов психологического анализа: когнитивное, нарративное и экзистенциальное.

Когнитивная традиция основана на убеждении исследователей в существовании единой для всех внешней реальности, которая является объектом отражения, целью и результатом когнитивного исследования является получение объективного достоверного знания о психологии людей, закономерности познания реальности часто отражаются в моделях. Такой тип понимания Знаков называет «понимание-знание», отмечая, что существуют ситуации человеческого бытия, к которым неприменимо понимание-знание.

Герменевтическая традиция ориентирована на ценностно-смысловую интерпретацию действительности, феномен понимания рассматривается через ценностное отношение к понимаемому объекту. Данный тип понимания ученый определяет как «понимание-интерпретация», порождение субъектом

смысла понимаемого, включающее потенциальную возможность разных типов интерпретации понимаемого.

Экзистенциальная традиция исследования психической реальности проявляется в направленности ученых на анализ вариантов порождения опыта, имеющего смысл для субъекта. В основе экзистенциальной точки зрения на понимание лежит мысль о трудности, неуловимости интеллектуального постижения истины. Данный тип понимания Знаков трактует как «понимание-постижение» ситуаций человеческого бытия, отмечая, что феномен постижения является «неотъемлемой частью человеческого бытия, экзистенции, не поддающейся рефлексивному анализу» [1, с. 22].

Проанализированный нами научный материал позволил выявить три основных направления исследования феномена самопонимания, соответствующих выделенным и описанным В.В.Знаковым традициям исследования понимания: когнитивное, нарративное и экзистенциальное.

Когнитивная традиция исследования самопонимания реализуется в следующих научных направлениях: психологии развития, психологии познания, психоанализе, бихевиористском подходе, психологии интеллекта.

В психологии развития наиболее разработанной является концепция самопонимания В. Дэймона и Д. Харта [2]. Авторы рассматривают самопонимание как сложный конструкт, определяющий отношение ребенка к себе и имеющий когнитивные и эмоциональные аспекты.

Основываясь на идее У. Джемса, согласно которому личность разделена на две важнейшие структуры: «Я-познающее» и «Я-познаваемое», где «Я-познающее» – это тот аспект личности, который организует и интерпретирует наш опыт, а «Я-познаваемое» представляет собой совокупность всего того, что человек называет своим, Дэймон и Харт анализируют, каким образом люди приходят к пониманию «Я-познаваемого» (объективного Я). Большое значение они также придают тем способам, с помощью которых дети и взрослые понимают себя как «Я-познающее» (субъективное Я). Самопони-

манием Дэймон и Харт называют когнитивную репрезентацию себя, интереса к себе и своей индивидуальности. В его процессе «Я-субъект», по терминологии У. Джеймса, познает «Я-объект», последовательно восходя от когнитивной репрезентации своего физического «Я» до репрезентации психического и духовного «Я». Таким образом, самопонимание рассматривается как одно из ключевых понятий для развития личности, влияющее на уровень личностной зрелости. В рамках данного направления изучены закономерности развития самопонимания, глубоко проработаны его стадии и возрастные особенности в понимании тех или иных компонентов «Я», раскрыта роль самопонимания в эмоциональном и личностном развитии.

Второе направление исследований данного феномена в русле когнитивной традиции связано с психологией познания. В этом направлении феномен самопонимания рассматривается, главным образом, как особая форма или уровень самосознания. Самопонимание как когнитивная репрезентация себя рассматривается в работах М. Дымковского, Б. Браун, Я. Козелецкого, К. Седикидеса и Дж. Сковронского. Авторы, работающие в рамках этого направления, не делают различий между самопониманием и самопознанием и описывают это интегральное понятие как систему автосхем, т. е. хорошо организованных структур знания о себе. Автосхемы имеют двойственную природу, будучи одновременно и процессом и структурой, гипотезой или моделью, сопоставляемой с поступающей информацией [3].

Когнитивная традиция исследования понимания характерна и для теории самопонимания Дэрила Бема, выступающего с необихевиористских позиций, в которой он утверждает, что человек начинает понимать то, что делает, лишь понаблюдав за собственным поведением и признав его непродуктивным [4]. Самопонимание, таким образом, сводится к осознанию причин уже совершенных поступков, ставших объектом самоанализа. Соответственно, самопонимание – это создание модели «продуктивного» поведения на основе анализа «непродуктивного».

Психоаналитическое направление рассматривает самопонимание как важнейший фактор, позволяющий субъекту изменяться в процессе взаимодействия с психоаналитиком. Еще З. Фрейд в своих ранних работах отмечал, что задачей терапии является превращение бессознательного в сознательное, чтобы узнать правду о собственном поведении и мотивации. Большинство психологических симптомов, по его мнению, коренится в недостаточном понимании себя, неведении относительно своих истинных мотивов и эмоций [5]. Когнитивная традиция в исследовании самопонимания проявляется в убеждении психоаналитика в том, что клиент скрывает от себя свои истинные мотивы и эмоции и стремится помочь их осознать. Главный способ достижения самопонимания - работа с защитными механизмами клиента, препятствующими преодолению внутреннего конфликта и личностному росту.

Еще один психологический конструкт, сходный с конструктом «самопонимание», и активно используемый в психоаналитической терапии, называется «Psychological Mindedness» (PM), что переводится как психологический склад мышления, предрасположенность к психологизации и является концепцией, которая описывает индивидуальную способность человека наблюдать и описывать свою внутреннюю психическую жизнь, увязывать внешние и внутренние события, склонность к самоанализу, самонаблюдению. Аппельбаум определяет PM как «способность человека находить связи между мыслями, чувствами, и действиями с целью понимания смысла и причин его жизненной ситуации и поведения» [6, с. 36]. В соответствии с концепцией Аппельбаума, данная способность имеет 4 признака: когнитивные способности и интуитивные данные; интерес к человеческой сущности, т.е. индивиду интересно, как функционирует мозг, что такое человеческая личность и т.д.; направленность личности, характеризующая психологичность мышления личности; прогнозирующие способности в области человеческих отношений.

На сегодняшний день малоизученным остается вопрос о факторах формирования РМ и возможности изменять уровень РМ. Фарбер утверждает, что РМ - это врожденные черты, он пишет, что «психологизация мышления - это дар, образ жизни и понимания» [7, с. 176]. Аппельбаум также сомневается в возможности обучения РМ, он пишет, что «РМ зависит от конституционных или других ранних развития структур в той же степени, как зависит овладение высоким музыкальным мастерством от наличия основных музыкальных способностей» [6, с. 40]. Эту точку зрения поддерживают многие психотерапевты, рассматривая РМ в первую очередь как инструмент определения, какие пациенты были пригодны для динамически ориентированной психотерапии [8].

Обобщая основные работы, посвященные проблеме самопонимания в психоанализе, можно сделать вывод, что самопонимание в рамках данного направления рассматривается как способность человека к осознанию связей между мыслями, чувствами и поведением, понимание причин его поведения и влияние прошлого опыта.

Еще одним когнитивным направлением изучения самопонимания можно считать исследования в рамках метакогнитивного подхода, где сформировалось понятие о классе регулятивных метапроцессов как особой подструктуре системы переработки информации, послужившее основой для создания современной когнитивной парадигмы исследований интеллектуальных способностей. В отечественной науке активно разрабатывается концепция метакогнитивного опыта (Холодная М.А., Карпов А.В., Кашапов М.М., Савин Е.Ю., Скворцова Ю.В.). Структура метакогнитивного интеллектуального опыта описывает взаимодействие сознания и кратковременной памяти, которое разделяется на произвольный и непроизвольный контроли, метакогнитивную осведомленность и открытую познавательную позицию.

К признакам метакогнитивной осведомленности относят 1) Знание своих интеллектуальных качеств (памяти, мышления, способности решать

проблемы) и интеллектуальной деятельности (закономерности мышления, запоминания, правила мышления и т.п.); 2) Умение оценивать свои индивидуальные качества на уровне «плохой-хороший», «недостаточный-достаточный», самопринятие; 3) Готовность использовать приемы стимулирования и настройки работы собственного интеллекта. Таким образом, метакогнитивную осведомленность можно рассматривать как особую форму ментального опыта, характеризующую уровень и тип интроспективных представлений человека о своих индивидуальных интеллектуальных ресурсах [9]. Благодаря метакогнитивной осведомленности человеческий интеллект обретает способность к когнитивному мониторингу, интроспективному отслеживанию и коррекции протекания своей интеллектуальной деятельности.

К направлению, изучающему самопонимание как когнитивный феномен, мы отнесли и концепцию самопонимания Б.В. Кайгородова и его последователей (Романова О. В., Монахова И. А., Протасова Н.И., Меснянкина Н.Г., Борисова Е.В., Степкина Т. В. и др.). Самопонимание, по мнению Б. В. Кайгородова, имеет сложную структуру, которая определяется интеграцией двух его сторон [10]. С одной стороны, структура самопонимания может быть представлена тремя взаимосвязанными между собой компонентами: потребностно-мотивационным (системообразующим), когнитивным и эмоционально-волевым. Однако в его исследованиях доминирующим компонентом оказывается именно когнитивный. По мнению Б. В. Кайгородова, самопонимание создает внутренний тезаурус личности как систему понятий о себе, которая и определяет содержание «Я-концепции» и посредством которой осуществляется переход смыслов в поведение растущего человека. Тезаурус - это своего рода субъективная картина мира и место в ней своего «Я», это путь самореализации, лежащий через самопонимание. Содержание внутреннего тезауруса, основными составляющими которого являются концептосферы и концепты, обуславливает непрерывность процесса самопонимания, то

есть то, что заложено раньше, создает основу, на которую накладываются новые понятия о себе, или новые концептосферы и концепты.

Можно сказать, что Б. В. Кайгородов фактически отождествляет самопонимание с «образом Я», системой представлений человека о себе. Однако, мы полагаем, что самопонимание не тождественно представлению человека о себе, «Образ Я» является результатом самовосприятия и самокатегоризации, а не самопонимания. Представление о себе должно быть осмыслено субъектом, причем таким образом, чтоб оно оказалось размещенным и определенным в пространстве доступных ему культурных смыслов.

На основе проанализированного научного материала можно сделать следующие выводы об особенностях когнитивного подхода в исследовании самопонимания. Самопонимание в когнитивной традиции исследования данного феномена представляет собой систему представлений человека о своих индивидуально-психологических особенностях, своем типе отношения к другим людям, рефлексивного отношения других к себе, своих мотивах, своего места в мире, интроспективные представления человека о своих индивидуальных интеллектуальных ресурсах. Основная задача самопонимания состоит в создании комплексного, непротиворечивого и объективного представления о себе. Самопонимание достигается размышлением, тщательным рациональным анализом, дополненным интуицией и эмоциями.

Нарративная традиция исследования самопонимания реализуется, прежде всего, в нарративной психологии, которая проводит аналогию между пониманием текста и пониманием человеком самого себя, собственного поведения и событий своей жизни.

Принципиальным положением нарративного подхода к исследованию «я» (а также в нарративной практике), которое разделяют и представители социального конструкционизма, является рассмотрение «я» как продукта совместного со-конструирования в сообществе (community). Фокусом нарративного исследования часто становятся дискурсы (как формы социальной

практики, выраженные в языке), преломляющиеся в конкретных историях человеческой идентичности (жизненных историях (life-story) или я-нарративах (self-narrative)). В эмпирической исследовательской деятельности это делает актуальным обращение к биографическому и квазibiографическому материалу, к разного рода речевой продукции или любым проявлениям человека, которые можно рассматривать как некоторый текст [11].

Самопонимание в нарративной психологии рассматривается как создание «текста» о самом себе, непрерывная самоинтерпретация (исследования Джерджена К.Дж., Д.П. Макадамса, Г.Херманса, Х. Левина, Т. Сарбина). По словам Майкла Уайта, люди осмысливают свою жизнь через истории [12]. Согласно Уайту, нарративная терапия сфокусирована на том, как люди выражают свой опыт. Эти выражения опыта, переживания мира или жизни, есть акты интерпретации (через язык), посредством которых люди придают смысл своему опыту и делают его понятным для себя и для других. Смысл и опыт нераздельны. Выражения опыта - это единицы смысла и опыта. То, какими будут выражения опыта, зависит от того, насколько людям доступны интерпретативные ресурсы, способные обеспечить так называемые рамки понятности, нечто, что приводит события жизни в отношение друг с другом. Выражения опыта имеют культурный контекст и наполнены культурно заданными знаниями и практиками. То, как люди интерпретируют свой опыт, конституирует их жизнь: мир в котором они живут, самих людей их отношения, способы переживания и т.д. Интерпретации, выражения опыта, находятся в постоянном производстве, и это меняет жизнь. Действие опирается на смысл - то, что люди будут делать, основано на том, как они интерпретируют свой опыт. Люди предпочитают те смыслы, которые разделяются их сообществом. Смыслы личного опыта, которые изначально расплывчаты и неясны, определяются и проговариваются в сообществах людей в соответствии с установленными процедурами. Таким образом, люди формируют и переформируют свою жизнь через выражения опыта, через истории. Истории, циркулирую-

щие в сообществе, являются источниками норм и эталонов, с которыми человек постоянно себя сравнивает, и очень часто именно подобное сравнение является важным источником возникновения и поддержания проблем. Другими словами, можно сказать, что нарративный подход «извлекает» проблемы из людей и размещает их в культурном ландшафте.

Основным положением нарративного подхода к исследованию самопонимания является рассмотрение данного феномена как продукта совместного со-конструирования в сообществе. Самопонимание сводит воедино различные аспекты Я, и является, таким образом, способом организации личного опыта.

Феномен автобиографической памяти (АП), являющийся объектом исследований В.В. Нурковой, также в некоторых аспектах совпадает с понятием «самопонимание». Нуркова рассматривает АП как «высшую мнемическую функцию, организованную по смысловому принципу, оперирующую с личностно отнесенным опытом, которая обеспечивает формирование субъективной истории личного прошлого и переживание себя как уникального протяженного во времени субъекта жизненного пути» [13]. Нуркова выделяет ряд специфических функций АП, среди которых есть и экзистенциальные, к которым относятся формирование идентичности, процесс периодизации личностью этапов своего жизненного пути и рефлексии ключевых моментов в собственном развитии, осознание уникальности своей жизни, самопознание посредством автобиографического анализа, определение смысла жизни, самоопределение в координатах истории и культуры, осознание временной протяженности (историчности) личности, функция экзистенциальной интеграции личности. Выделенные В.В. Нурковой экзистенциальные функции автобиографической памяти во многом совпадают с представлением о самопонимании в нарративном подходе, являясь способом организации личного опыта, формирования и поддержания идентичности.

Таким образом, самопонимание в нарративной традиции рассматривается как непрерывная самоинтерпретация, происходящая в определенном социальном и культурном контексте.

Экзистенциальная традиция исследования самопонимание реализуется в экзистенциально-гуманистической психологии, в феноменолого-герменевтическом направлении, смысловой теории личности.

В гуманистической терапии психологические проблемы клиентов трактуются как результат незнания себя, поэтому терапевтический процесс рассматривается как поиск самопонимания. В одной из своих методологических работ Карл Роджерс осуществил разведение трех основных путей получения знаний в психологии: субъективное познание, объективное познание, межличностное познание. Суть субъективного познания, по Роджерсу, - в том, что новое знание человек приобретет, обращаясь к собственной внутренней «индивидуальной системе координат»: сначала «я формирую внутреннюю гипотезу, опираясь на мой личный опыт», а затем и проверяет ее, спрашивая себя, обращаясь к моему внутреннему опыту и переживаниям, которые помогут ответить на данный вопрос [14]. Наибольшее значение субъективный путь познания имеет для постижения субъективных аспектов жизни человека. А понимание именно этих субъективных аспектов человеческой жизни, как отмечает Братченко, «есть главный с точки зрения экзистенциально-гуманистической психологии смысл понимания человека (и другого, и, тем более - себя)» [15].

Американский психотерапевт Г. Л. Лэндрет рассматривает самопонимание как одно из ключевых понятий в игровой терапии, основанной на клиент-центрированном подходе К. Роджерса. С точки зрения; Г. Л. Лэндрета, деятельность терапевта и система его отношений с ребенком во многом будут зависеть от того, умеет ли он понимать себя и свой внутренний мир, то есть может ли он «разобраться в собственных мотивах, потребностях, белых пятнах, колебаниях, противоречиях, выделить зоны эмоциональных про-

блем и свои сильные стороны» [16]. Из этого следует, что путь к пониманию другого человека лежит, прежде всего, через понимание самого себя.

Поиск самопонимания лежит в основе экзистенциальной психотерапии Бюдженталя. По мнению ученого, у каждого человека есть потенциал осознать свою жизнь, понять ее и предпринять конструктивные шаги на пути к тому, чтобы жить более аутентично, больше стать самим собой. Для этого важно не утратить из виду проблемы онтологического, экзистенциального уровня - те «базовые вопросы», которые жизнь ставит перед каждым человеком: «Кто и что я есть? Что такое этот мир, в котором я живу?»[17].

Способность человека к экзистенциальному поиску через осмысление своего бытия содержит в себе различные возможности - как уменьшения, так и увеличения «препятствий для аутентичной жизни». И хотя, как считает Бюджентал, этот поиск сам по себе является процессом исцеляющим и развивающим, но далеко не всякие полученные в результате ответы ведут к «экзистенциальной эмансипации» - возможности «продвинуться в действительно новом способе бытия», свободном от жестких идентификаций, «идеализированных образов» и т.п. Таким образом, самопонимание в экзистенциальном анализе рассматривается как условие бытия, процесс понимания собственной экзистенции, предполагающее знание себя, подход к себе, и, прежде всего, отношения к себе. Оно развивается не в виде теоретической операции, а как действие человека с самим собой, где основным является задача обхождения с самим собой, ощущения себя в собственной уникальной ситуации, понимание собственного экзистенциального предназначения, понимания, каким индивид может и хочет быть. Основное условие самопонимания - диалог, причем беседа в рамках самопознания предполагает не только встречу с другим, но также имеет своим назначением побуждать диалог внутренний.

Экзистенциальный аспект самопонимания является объектом изучения в феноменолого-герменевтического направлении, представленном работами отечественных исследователей В.И. Пузько, Т.М. Буякас, А.А. Пузырей.

Данный подход рассматривает самопонимание как «процесс и результат нахождения смысла, опосредованный символами, знаками и текстами» [18, с. 41]. Самопонимание рассматривается как опосредованная возможность понимания себя, выявление личностного смысла в символически выраженном проекте – произведении, поступках. Самопонимание в психотерапии феноменолого-герменевтического направления - это «двусторонний ход навстречу, диалогическая встреча в со-бытии друг другу» [19, с. 278].

Таким образом, в феноменолого-герменевтическом направлении изучения самопонимания данный феномен рассматривается как способ изменения смысловой сферы субъекта, нахождения личностного смысла посредством целенаправленной работы с символами, а основной механизм самопонимания – переживание.

В рамках деятельностного подхода сложилась традиция рассмотрения самопонимания с позиций изменения ценностно-смысловой сферы личности. Самопонимание – это осознание смысловых структур субъекта (ценностей, целей, жизненной позиции), смысловых связей субъекта (мотивов поведения в определенной ситуации и стоящих за ними потребностях и ценностях) [20].

Таким образом, экзистенциальная традиция исследования самопонимания ориентирована на изучение того, как происходит понимание собственного экзистенциального предназначения человека.

Подход, предполагающий синтез всех данных традиций в исследовании самопонимания, реализуется в психологии человеческого бытия [21]. Когнитивный подход реализуется в рассмотрении самопонимания как осмысленного результата наблюдения и объяснения человеком своих мыслей и чувств, мотивов поведения. Знаков выделяет три основные направления психологического анализа самопонимания: умение обнаруживать смысл поступков, понимание своих индивидуально-психологические особенности: знаний, умений, мотивов, достижений, и т.п.; способность понимать конкретный характер и причины того, как он понимает других людей, т.е. имен-

но так, а не иначе; и, наконец, социально-рефлексивные компоненты самопонимания - каким образом к нему относятся и как его оценивают другие.

Нарративная традиция проявляется в изучении самопонимания как конструирования субъективного опыта, порождения и развития индивидуального смысла событий в жизни человека. Нарративный подход в изучении самопонимания «ориентирован на выявление целостных ситуаций человеческого бытия: субъект задает себе и другим смыслопорождающие вопросы, направленные на развитие историй» [21, с. 41].

Экзистенциальная традиция реализуется в рассмотрении самопонимания как понимания человеком своего экзистенциального предназначения, смысла своего существования. С точки зрения психологии человеческого бытия понять себя – значит «выйти за свои пределы и узнать правду о себе» [21, с. 264]. Индивидуальная или «смыслопорождающая личностная правда» основана на таком соотнесении знаний с принимаемыми субъектом ценностями, которые согласуются с его представлениями о должном. Самопонимание как психический процесс представляет собой постепенное выявление, открытие человеком правды о себе, т. е. его соотнесение с внутренними критериями развития личности, представлениями о социально и этически должном.

Формирование самопонимания происходит посредством взаимодействия и изменения когнитивных репрезентаций себя в мире и экзистенциального опыта субъекта, приобретаемого им в разнообразных ситуациях человеческого бытия и структурируемых в единое целое в виде нарратива.

Таким образом, проведя анализ основных подходов к изучению феномена самопонимания, нами были выделены три направления исследования данного феномена: когнитивное, нарративное и экзистенциальное. Также было выявлено, что в рамках психологии человеческого бытия осуществляется синтез трех научных традиций исследования самопонимания.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 11-26-12001a/Abh «Этнокультурные нормы и ценности в диалоге культур (на примере самопонимания национальной идентичности русской, адыгской и абхазской молодежи)»).

Список литературы

1. Знаков В.В. Три традиции психологических исследований – три типа понимания // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 14-23.
2. Damon W., Hart D. The development of self-understanding from infancy through adolescence // Child development. 1982. V. 53. № 4. P. 841–864.
3. Романова И. А. Основные направления исследования самопонимания в зарубежной психологии // Психологический журнал. 2001. Т. 22. №1. С. 102–112.
4. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1991. 456 с.
6. Appelbaum SA (1973). Psychological-mindedness: word, concept and essence. The International journal of psycho-analysis. V. 54 (1). P. 35–46.
7. Farber, B.A. (1985). The genesis, development, and implications of psychological-mindedness in psychotherapists. Psychotherapy. V. 22(2), P. 170-177.
8. Boylan M.B. Psychological mindedness as a predictor of treatment outcome with depressed adolescents // Dissertation Abstracts International: Section B: The sciences and Engineering. 2006. 67 (6_B). 3479. [Электронный ресурс]: URL: <http://etd.library.pitt.edu> (дата обращения 16.04.11)
9. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Спб.: Питер, 2002. 272 с.
10. Кайгородов Б.В. Самопонимание: миф или реальность. М.: Изд-во Московского психолого-соц. ин-та, 2000. 194 с.

11. McAdams D. P. The stories we live by: Personal myths and the making of the self. New York and London: The Guilford press. 1996.

12. Жорняк Е.С. Нарративная терапия: от дебатов к диалогу // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 3. [Электронный ресурс]: URL:http://psychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/pap.php?id=20010413 (дата обращения 17.02.10)

13. Нуркова В.В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: Автореф. дис. ... д-ра. пс. наук. М., 2009. 50 с.

14. Роджерс К. К науке о личности. // История зарубежной психологии (30-60-е гг. XX в.). М., 1986. С. 200-230.

15. Братченко С.Л. Экзистенциально-гуманистический подход Джеймса Бюджентала: человек в поисках самого себя//Психологические проблемы самореализации личности. Вып.2. С.-Пб., 1998, С. 56-66.

16. Лэндрет Г. Л. Игровая терапия: искусство отношений. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 368 с.

17. Bugental J.F.T., The art of the psychotherapist. New York et al. 1987, 512 p.

18. Пузько В.И. Самопонимание и кризис личности. Владивосток, 2003. 302 с.

19. Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психагогика. М., Смысл, 2005. 488 с.

20. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М: Смысл, 2003. 487 с.

21. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 448 с.

References

1. Znakov V.V. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], no. 4 (2009): 14-23.

2. Damon W., Hart D. The development of self-understanding from infancy through adolescence. *Child development* 53, no 4. (1982): 841–864.

3. Romanova I. A. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal] 22, no. 1 (2001): 102–112.
4. Ross L., Nisbett R. *Chelovek i situacija* [Person and situation]. M.: Aspekt Press, 1999. 429 p.
5. Frejd Z. *Vvedenie v psihoanaliz* [Bringing in psychoanalysis]. M.: Nauka, 1991. 456 p.
6. Appelbaum SA (1973). Psychological-mindedness: word, concept and essence. *The International journal of psycho-analysis*. V. 54 (1): 35–46.
7. Farber, B.A. (1985). The genesis, development, and implications of psychological-mindedness in psychotherapists. *Psychotherapy*, V. 22(2): 170-177.
8. Boylan M.B. Psychological mindedness as a predictor of treatment outcome with depressed adolescents // *Dissertation Abstracts International: Section B: The sciences and Engineering*. 2006. 67 (6_B). 3479. URL: <http://etd.library.pitt.edu> (accessed April 16, 2011)
9. Holodnaja M.A. *Psihologija intellekta: paradoksy issledovaniya* [Psychology of intellect]. Spb.: Piter, 2002. 272 p.
10. Kajgorodov B.V. *Samoponimanie: mif ili real'nost'* [Self-understanding: myth ore reality]. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-soc. in-t, 2000. 194 p.
11. McAdams D. P. *The stories we live by: Personal myths and the making of the self*. New York and London: The Guilford press. 1996.
12. Zhornjak E.S. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal* [Moscow journal of psychotherapists], no. 3 (2001). http://psychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/pap.php?id=20010413 (accessed February 17, 2010)
13. Nurkova V.V. *Kul'turno-istoricheskij podhod k avtobiograficheskoj pamjati* [Cultural- historical approach to autobiographical memory]: avtoref. dis. ... d-ra. ps. nauk. M., 2009. 50 p.
14. Rodzhers K. *K nauke o lichnosti* [To science of personality]. M., 1986, pp. 200-230.

15. Bratchenko S.L. *Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti* [Psychological problems of self-actualization] 2 (1998): 56-66.
16. Ljendret G. L. *Igrovaja terapija: iskusstvo otnoshenij* [Game psychotherapy]. M.: Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, 1994. 368 p.
17. Bugental J.F.T., The art of the psychotherapist. New York et al. 1987, 512 p.
18. Puz'ko V.I. *Samoponimanie i krizis lichnosti* [Self-understanding and personality crisis]. Vladivostok, 2003. 302 p.
19. Puzyrej A.A. *Psihologija. Psihotehnika. Psihagogika* [Psychology. Vocational psychology. Psychagogy]. M., Smysl, 2005. 488 p.
20. Leont'ev D. A. *Psihologija smysla* [Psychology of sense.]. M: Smysl, 2003. 487 p.
21. Znakov V.V. *Psihologija ponimaniya* [Psychology of understanding]. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2005. 448 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тучина Оксана Роальдовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии

Кубанский государственный технологический университет

ул. Московская, д. 2, г. Краснодар, 350072, Россия

tuchena@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tuchena Oksana Roaldovna, candidate of psychological science, associate professor department of philosophy

Kuban state technological university

2, Moskovskaya street, Krasnodar, 350072, Russia

tuchena@yandex.ru

Рецензент:

Ожигова Л.Н., д. пс. н., профессор кафедры психологии личности Кубанского государственного университета